

— Ну, если не считать квартиру, то мой Сяо Сяо тоже понес огромные убытки! — с видом огорчения произнесла Е Сянъи. — Он же с Чэн Юэ вместе! Даже если квартиру не покупать, машину-то подарить должен, а приличная машина стоит миллион юаней... Хотя, если подумать, машина вообще мелочи... Раз уж Чэн Юэ так любит Сяо Сяо, разве он не должен вкладывать хотя бы в один-два фильма в год для нашего Сяо Сяо? Мелкие проекты даже считать не будем, а хорошие фильмы требуют инвестиций от нескольких десятков миллионов. В среднем, наш Сяо Сяо должен получать гонорар в десять миллионов за фильм! Я не буду завывать, пусть их отношения продлятся всего два года, только гонорары составят минимум сорок миллионов? Плюс различные сериалы, реклама и прочие ресурсы, округлим до пятидесяти миллионов?

Гнев Цзин Юйжоу вспыхнул мгновенно:

— Ты...

Е Сянъи, даже не глядя на нее, продолжала что-то писать на бумаге:

— Ох... Я правда очень переживаю за моего Сяо Сяо. Он говорил мне, что очень любит Чэн Юэ. Я раньше предупреждала его, что ничего хорошего из этого не выйдет, но он не слушал. А теперь мне снова придется уговаривать его уйти первой... Мне так его жаль... Если Сяо Сяо расстанется с Чэн Юэ, нужно же как-то компенсировать моральный ущерб от разрыва? Пусть будет миллион. В процессе мы с Сяо Сяо, наверное, будем часто ссориться, что испортит наши отношения между матерью и сыном. Это нанесет ущерб и ему, и мне, так что пусть будет по миллиону на каждого?

Цзин Юйжоу в ярости возразила:

— Да ты слишком много о себе возомнила!

— Я как раз не возомнила о себе ничего, раз говорю с тобой о деньгах, — с видом полной уверенности заявила Е Сянъи. — Если бы я действительно считала себя особенной, я бы уже давно выгнала тебя за дверь... Зачем бы мне было утруждать себя подсчетами?

— Ты! — Цзин Юйжоу с недоверием уставилась на нее.

Она никак не ожидала, что эта на вид хрупкая женщина окажется такой беспринципной!

— Остальное я даже считать не буду, ладно уж, я и так слишком добра! — Е Сянъи что-то писала на бумаге и наконец подвела итог:

— Итого пятьдесят девять миллионов... Ах, да! Чэн Юэ ведь наверняка дарит какие-нибудь мелкие подарки? Давай округлим до шестидесяти миллионов! Хотя шестьдесят миллионов — сумма немалая. Госпожа Цзин, кажется, домохозяйка? Сможете ли вы найти такую сумму? Если нет, может, я сделаю вам скидку двадцать процентов? Сорок восемь миллионов?

— Ты...! — Цзин Юйжоу уже не могла вымолвить ни слова от ярости.

— Сорок восемь миллионов — это уже нижний предел, меньше нельзя! — Е Сянъи вздохнула. — Ох, мой бедный сынок... Отдал все свои искренние чувства, а получил взамен всего сорок восемь миллионов. И это я посчитала всего за два года! А судя по тому, как хорошо они ладят, нужно считать минимум за двадцать лет!

Цзин Юйжоу свирепо уставилась на нее и гневно сказала:

— Здорово ты считаешь! Интересно, что твой сын подумает, когда узнает, как ты его продаешь!

Е Сянъи лишь рассмеялась:

— Мы с сыном всегда понимаем друг друга с полуслова... А вот вам, наверное, стоит подумать, что Чэн Юэ скажет, когда узнает, как вы вмешиваетесь в его личную жизнь?

Увидев, что денежный натиск не сработал, Цзин Юйжоу перешла к увещаниям:

— Они просто не подходят друг другу! Чэн Юэ увлекся Бай Сяо лишь по прихоти! Ты думаешь, он правда столько ему даст? Сейчас у тебя еще есть шанс получить пять миллионов! Если дождешься, пока Чэн Юэ разлюбит Бай Сяо, останешься у разбитого корыта! Вот тогда не плачь!

— Я изначально не хотела денег, это ты сама предложила. Если они действительно расстанутся из-за плохих отношений, мне и сказать будет нечего...

Цзин Юйжоу нахмурилась, не находя слов. Раньше она и не подозревала, что эта женщина окажется такой несговорчивой!

Она уже собиралась что-то добавить, как вдруг снова раздался звонок в дверь.

Е Сянъи поспешно закрыла чемодан с деньгами и поднялась, чтобы открыть дверь.

В комнату вошел мужчина в костюме. Е Сянъи взглянула на часы:

— Ты так рано?

— Да, — мужчина обнял Е Сянъи, и лишь затем заметил другую фигуру в гостиной:

— Гости?

— Да, — Е Сянъи взяла только что вошедшего мужчину за руку, и они вместе предстали перед Цзин Юйжоу.

Цзин Юйжоу с раздражением подняла глаза и увидела правильные черты мужского лица.

Знакомое...

Нет, не просто знакомое.

Очень... Очень знакомое!

Цзин Юйжоу тут же встала:

— Бай... Господин Бай, председатель банка?

Бай Цзюньчэн с улыбкой протянул руку:

— Здравствуйте, здравствуйте. Вы мать Чэн Юэ, да? Сын мне рассказывал.

Цзин Юйжоу...

Она беспокойно перевела взгляд с одного на другого:

— Госпожа Е Юнь... ваша супруга?

Е Сянъи изящно кивнула рядом с ним и снова протянула руку:

— Позвольте представиться заново. Меня зовут Е Сянъи.

...Е Сянъи?!

Та самая Е Сянъи, которая открыла крупную сеть супермаркетов за рубежом?!

Почему она, когда слышала об этой женщине, ни разу не удосужилась посмотреть, как та выглядит?!

Цзин Юйжоу почувствовала себя совсем нехорошо и ошеломленно спросила:

— Я... я видела документы Бай Сяо, там имя матери было указано как Е Юнь...

— О... — Е Сянъи слегка смутилась. — Сын непослушный, бунтовал против семьи, когда хотел попасть в шоу-бизнес, и скрыл кое-какие детали о своем происхождении. Так что все, что вы смогли найти, — подделка.

Цзин Юйжоу...

Она глубоко вдохнула и с трудом изобразила учтивую улыбку:

— Да... Понятно...

Сейчас мозг Цзин Юйжоу был полностью занят одной мыслью: отцом Бай Сяо оказался председатель банка АА Бай Цзюньчэн!

Ее собственный муж в последнее время часто встречается с ним по поводу кредита!

Если сделка в итоге сорвется, и он узнает, что она в такое время умудрилась рассердить Бай Цзюньчэна и его супругу, он ее приберет!

И кроме того, она же швыряла деньгами перед женой председателя банка!

Невозможно дышать.jpg

— Госпожа Цзин пришла сюда...? — поинтересовался Бай Цзюньчэн.

— А, она пришла обсудить кое-какие дела, мелкие вопросы, связанные с нашими сыновьями, тебе не стоит беспокоиться, — она повернулась к Цзин Юйжоу. — Госпожа Цзин, ведь так?

— Да-да, это мелочи, — улыбнулась Цзин Юйжоу, чувствуя себя как на иголках. — Вы... наверное, заняты? А мне тоже пора...

Бай Цзюньчэн кивнул:

— Да, я заехал за супругой, мы вместе отправляемся на банкет.

— А, хорошо... — Цзин Юйжоу слегка запаниковала.

Ей хотелось что-то объяснить, но она не знала, с чего начать. Она огляделась и вдруг вспомнила об одном вопросе, который не давал ей покоя:

— Но... почему вы живете в таком...?

Она указала на комнату.

— О, — пояснил Бай Цзюньчэн, — это бывшая квартира моей матери. Раньше она была профессором университета, сейчас здесь не живет. Как раз Сянъи приехала сюда, чтобы поучиться каллиграфии у одного старого профессора, так что временно остановилась тут.

На душе у Цзин Юйжоу было горько, но она лишь с улыбкой произнесла:

— А... вот как. Здесь очень уютно, чувствуется домашнее тепло.

Трое обменялись взглядами, улыбнулись и кивнули.

Наконец Цзин Юйжоу глубоко вздохнула:

— Хорошо, тогда не буду вас задерживать, я пойду.

— До свидания, — сказал Бай Цзюньчэн.

Цзин Юйжоу сделала пару шагов к двери, как вдруг Е Сянъи произнесла:

— Ах, госпожа Цзин, ваши вещи...

Только теперь Цзин Юйжоу вспомнила о чемодане, полном сто долларовых купюр, который принес ее ассистент. Она взяла себя в руки, вернулась, поспешно захлопнула чемодан и с трудом подняла его.

— Госпожа Цзин, что это вы взяли? — с любопытством спросил Бай Цзюньчэн.

Цзин Юйжоу, держа в руках невероятно тяжелый чемодан, с улыбкой ответила:

— А, ничего особенного, просто... личные вещи.

Бай Цзюньчэн с пониманием кивнул и проводил ее взглядом до двери.

Е Сянъи проводила Цзин Юйжоу вниз, наблюдая, как та хрупкими запястьями несет чемодан весом больше пятнадцати килограммов, но не предложила помощи.

Внизу Цзин Юйжоу, наконец, словно собравшись с духом, произнесла:

— Госпожа Е, это я... не разглядела за деревьями лес... Но я надеюсь, что наша небольшая неприятность... не повлияет на вопрос о кредите для группы Цзюньда...

Е Сянъи улыбнулась:

— Об этом можете не беспокоиться. Это служебные дела моего мужа, мне не место указывать.

<http://bllate.org/book/15597/1390939>